

Глава 520: Бесконечный холод не замечает, как текут года

Прошло сорок лет. Ещё оставались люди, которые не забыли Мэн Хао, но большинство помнили только безымянного человека, который привёл восемьсот тысяч неодононов к Чёрным Вратам. Как выглядел Мэн Хао, едва ли кто мог вспомнить. Со временем о Мэн Хао позабыли.

Это же можно было сказать и о нём самом. Он уже давно не появлялся над поверхностью Пурпурного моря Западной Пустыни, многие годы оставаясь на дне. Он сидел в позе лотоса на земле, которую раньше называли Западной Пустыней. Последнее его погружение растянулось на долгие годы. Он не шевелился и не дышал. От него больше не исходили признаки жизни. Он сидел в темноте на дне моря и медитировал.

Окружающая истребляющая воля практически не ощущалась, даже если специально пытаться её обнаружить. В то же время искра жизни внутри Мэн Хао всё уменьшалась и уменьшалась. Осталась едва заметная искорка, которая не позволяла ему умереть.

Так прошло ещё двадцать лет.

С момента начала поиска просветления в Пурпурном море прошёл полный шестидесятилетний цикл. С каждым годом оставалось всё меньше и меньше людей, которые помнили о нём. Рождённые за это время люди или присоединившиеся к клану Золотого Ворона и Чёрного Дракона чужаки считали истории о Мэн Хао обычными сказками, которые рассказывают детям перед сном. Исключением были те, кто прошли ту ужасную войну бок о бок с Мэн Хао.

Из года в год усиливалось трение между членами племени Чёрного Дракона и Ворона Божества. Но Сюй Бай силой подавлял недовольство и дипломатично решал любые конфликты. Такое было вполне ожидаемо, ведь эти два племени были вынуждены объединиться под влиянием внешних обстоятельств. Клан Золотого Ворона главенствовал в этом союзе с племенем Чёрного Дракона. На поверхности, словно в безветренном море, царил покой, но в горячие сердца членов племени Чёрного Дракона медленно пробуждались.

Шли годы. Однажды сидящий на дне моря Мэн Хао неожиданно открыл глаза. Они вспыхнули ярким светом. Спустя довольно много времени этот свет начал меркнуть.

— Сколько лет прошло, — пробормотал он, вглядываясь в угольную черноту окружающего его моря. — К сожалению, я не до конца познал значение воли смерти Пурпурного моря. Истребляющая воля слаба, но она всё ещё здесь. Пока она полностью не исчезнет, между мной и Пурпурным морем будет лежать пропасть, которая не позволит мне соединиться с ним. Жизненной силы внутри меня практически не осталось, но истребляющая воля всё ещё здесь и, похоже, не собирается исчезать. Это ведь не значит, что мне нужно... действительно умереть?!

Он покачал головой, задумчиво смотря куда-то в черноту. Изредка ему на глаза попадались призраки. За прошедшие шестьдесят с лишним лет всё больше и больше призраков начинало скитаться по этому морю. Они проплывали мимо Мэн Хао, явно не собираясь его атаковать. Словно они не могли его видеть, или, по их мнению, в Мэн Хао начисто отсутствовала жизненная сила.

Пока Мэн Хао вглядывался в чёрные воды, в его голове возникали образы: его отца и матери из тех времён, когда он был ещё ребёнком; он, совсем ещё мальчишка, читал книгу у окна; разочарование от провала на отборочном туре имперских экзаменов; сцена на горе Дацин, которая полностью изменила его жизнь; секта Покровителя; наследие Кровавого

Бессмертного; секта Пурпурной Судьбы; Чёрные Земли... и, наконец, великие земли Западной Пустыни. Все эти образы промелькнули у него в голове, словно красочный калейдоскоп. Этим незабываемым воспоминаниям не было конца. Прошло уже почти сто лет с момента их встречи с Сюй Цин на горе Дацин. Целых сто лет пролетели настолько быстро, что Мэн Хао едва уже мог упомянуть всё, что с ним произошло. За этот срок могла бы пройти вся его жизнь, если бы он остался смертным.

Постепенно жизнь Мэн Хао образовала единое целое перед ним. Было там множество фигур и силуэтов. Не имело значения, были ли то враги или друзья, невидимые нити Кармы, соединяющие его со всеми людьми, сейчас слабо поблёскивали, разлетаясь во все стороны.

Мэн Хао улыбнулся. Его улыбка излучала уверенность и решимость. Раз он выбрал путь, то будет следовать ему до самого конца. Рискнув, он мог либо погибнуть, либо получить невероятную награду! Мэн Хао закрыл глаза. В этот момент он без колебаний раздавил последнюю искру жизненной силы.

Без разрушения невозможен рост! Без смерти, как может начаться новая жизнь?!

Когда искра жизни погасла, внутри Мэн Хао поднялся беззвучный рокот. Его жизненная сила безвозвратно исчезла. Пламя жизни внутри него окончательно погасло. Теперь он действительно... умер! Истинной смертью без жизненной силы, сознания, ауры или способности ощущать мир. Слово его естество тоже погрузилось на дно глубокого Пурпурного моря.

В момент смерти истребляющая воля, которая мешала его слиянию с Пурпурным морем, бесследно исчезла. Исчезновение этой преграды означало, что он получил одобрение. Он... стал подобен Пурпурному морю. Он стал волей смерти. Без мешающей истребляющей силы тело Мэн Хао окутала плотная аура смерти Пурпурного моря Западной Пустыни. Она вливалась в него, кружила вокруг него, пролетала сквозь него. Она двигалась, замыкая некий странный цикл.

Мэн Хао лишился сознания. Будто он полностью отсёк себя от мира, словно ему больше не было до него дела. Он забыл мир, а мир забыл его. О Мэн Хао помнила только плотная аура смерти Пурпурного моря. Она продолжала сгущаться и вливаться в его тело. Пока однажды его бледная плоть полностью не посерела от переполнявшей её ауры смерти. Теперь он стал... един с Пурпурным морем.

Его внутренние органы, руки и ноги, всё это соединилось с Пурпурным морем. Он сам стал Пурпурным морем, но Пурпурное море пока не стало им.

Летели годы. Один, пять, десять лет...

В конце концов прошло тридцать лет. Прошло практически девяносто лет с начала поиска просветления Мэн Хао. С недавних пор нескончаемый пурпурный дождь, который почти сто лет шёл над Западной Пустыней, наконец начал заметно слабеть. Прошёл ещё год, и пурпурный дождь... наконец прекратился.

Небо по-прежнему было затянуто тучами, но дождя больше не было. Ливень не полностью прекратился, изредка он шёл в различных областях Западной Пустыни. Но по большому счёту пурпурный дождь закончился. С его окончанием нечто странное произошло в Пурпурном море Западной Пустыни. В этот момент все духи, которые скитались над водой и в тёмных глубинах моря неожиданно застыли. Наступила тишина. Призраки уважительно склонили головы, словно кого-то внимательно слушая. Это продлилось три месяца, после чего всё вернулось в

норму.

Но после этого... Пурпурное море изменилось, вот только никто не мог почувствовать этих изменений. Словно каждая вздымаемая волна в море несла с собой волю. Волю, принадлежащую Мэн Хао!

Только сам Мэн Хао не знал об этом. Он сам не понял, когда именно проснулся. Он не помнил, кем он был, полностью потеряв воспоминания. Всё, что он помнил, так это то, как он проснулся и стал Пурпурным морем.

Он был Пурпурным морем. А Пурпурное море... было им.

Он растерянно оглянулся, не помня, сколько времени прошло. Он увидел, как медленно на нет сходил дождь, пока вниз не упала последняя капля. Ещё он увидел молодого человека в чёрном халате, сидящего на дне моря. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, молодой человек в чёрном со смесью недоверия и шока уставился куда-то в темноту. Его затрясло, словно от холода. Мэн Хао не понял, почему молодой человек превратился в чёрную летучую мышь и в ужасе бросился бежать. Каждый раз, как взгляд Мэн Хао останавливался на нём, того начинало трясти от страха. Мэн Хао никак не мог понять причины такого поведения. Он отвёл взгляд и в каком-то забытье начал изучать мир вокруг него. Вскоре начали появляться практики, охотящиеся на призраков.

Мэн Хао видел всё это кристально чётко. Также он видел, как упавшие в море практики погибали. Мэн Хао в замешательстве наблюдал за происходящим. Прибывало всё больше практиков. Они старались избегать контактов с морской водой. С помощью божественных способностей и магических техник они находили горы, которые не ушли до конца под воду, и начинали сооружать там города. Люди называли их городами, но в действительности это были небольшие аванпосты. Вскоре в Пурпурном море Западной Пустыни было построено десять таких аванпостов.

Мэн Хао наблюдал за ними. Однажды частица воли вызвала огромные волны, которые полностью смыли один из построенных аванпостов. Появление аванпостов привлекло в море Западной Пустыни ещё больше охотников на призраков...

Со временем Мэн Хао наскучило наблюдать за ними. Опустилась тишина, и вновь потекли дни, месяцы, годы... хотя он не знал, сколько именно прошло времени. Если никто его не потревожит и не произойдёт чего-то неожиданного, то Мэн Хао мог бы просуществовать так десять тысяч лет. Когда Пурпурное море исчезнет, сознание вернётся в его тело. И тогда он будет перерождён.

Мэн Хао не знал, что этот сильно напоминающий просветление процесс в древние времена назывался... демонической метаморфозой! Физическое тело будет отброшено, как и культивация. Сознание расколется, и ото сна проснётся новая сущность. Всё будет забыто во время превращения в старшего демона Неба и Земли. Всё прошлое будет полностью стёрто.

В глубинах моря время забыто. Бесконечный холод не замечает, как текут года.

Мэн Хао видел немало людей. Одним из них был старик в длинном белом халате. Вокруг этого похожего на небожителя старика вился едва уловимый аромат целебных трав. Однажды он появился над Пурпурным морем и внимательно смотрел в морскую пучину, а Мэн Хао внимательно смотрел на него. Этот старик выглядел до боли знакомым... Он парил в воздухе, молча глядя на море. Спустя три месяца старик наконец тихо вздохнул.

— Ученик, ты... в процессе демонической метаморфозы...

Он покачал головой, а потом развернулся и ушёл, явно раздираемый противоречивыми чувствами. Труп Мэн Хао на дне моря неожиданно вздрогнул. Теперь он чувствовал себя в ещё большей растерянности.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/146635>